

Даже если вся деревня указывала на нее и ругала за спиной, она не объяснила ни слова.

Затем она неожиданно стала учительницей в младшей школе общины.

В будущем она не только получит пять баллов за работу, но и ежемесячную зарплату в десять с лишним юаней. Это было больше, чем зарабатывал старый четвертый.

С такой железной чашей для риса кто осмелится говорить о недостатках жены четвертого?

Пользуясь старой поговоркой, то, что делала жена четвертого, называлось «терпеть самостоятельно навязанные трудности».

Более того, жизнь четвертого действительно вызывает зависть. Раньше он мог зарабатывать деньги, работая в армии. Но теперь он не может заработать деньги и вынужден копать поле. Однако его жена может зарабатывать деньги.

Хотя это было всего тринадцать юаней в месяц, что было далеко от того, что старый четвертый зарабатывал раньше, у нее все еще были рабочие баллы. Если прибавить эти рабочие баллы к баллам четвертого, получалась неплохая сумма.

Так что жизнь старого четвертого была довольно необычной.

Он женился на такой жене, которая умеет готовить, заботиться о семье и зарабатывать деньги. Никто не мог сравниться с ней.

Второй брат был взволнован, когда подумал об этом. Вторая невестка плакала еще более горестно.

Она хотела сравниться с Линь Цинхэ, но в этой жизни ей никогда не превзойти ее.

Второй брат примерно понимал ее мысли и не беспокоился о ней. Как только она все выплачет, так сразу все и обдумает.

На самом деле многие в деревне испытывали те же чувства, что и второй брат.

В деревне продолжали говорить о Линь Цинхэ за ее спиной по поводу ее привычки тратить деньги и не выходить на поле.

Они видели много тех, кто не знал, как жить, но никто не был настолько своевольным. Совершенно нормальный человек не работал, чтобы прокормить себя. Вы можете в это поверить?

Если слюна может утопить человека, то кто знает, сколько раз тонула предыдущая Линь Цинхэ.

Кто бы мог подумать, что Линь Цинхэ училась дома самостоятельно? И тут ни с того ни с сего она преподнесла такой сюрприз.

Одним махом все образованные молодые люди были подавлены. Они не могли опровергнуть ни слова. Она стала официальным сотрудником младшей школы общины.

Это было действительно удивительно.

Раньше жители деревни считали, что привычка Линь Цинхэ переодеваться в городскую одежду — это очень показное поведение. Но теперь, чем больше они смотрели на нее, тем больше понимали, что именно такой стиль должен быть у учителя. Она училась, поэтому у нее был такой характер.

Оба экзаменационных листа разошлись по нескольким производственным группам в общине. Не было добавлено ни одного ложного преувеличения.

В конце концов, все в радиусе десяти миль и живущие в восьми деревнях слышали отголоски репутации Линь Цинхэ. Она была единственной странной, кто не ходил на поле.

Сейчас, когда об этом стало известно, это стало легендой. Даже не нужно было, чтобы Линь Цинхэ что-либо объясняла, все могли придумать, что она усердно училась все эти годы, не заботясь о клевете снаружи.

Когда она выходила на улицу, взгляды людей на нее были полны восхищения. А когда они видели ее, то охотно здоровались.

Линь Цинхэ не была такой холодной и несведущей в общении. Когда люди здоровались с ней, она тоже отвечала и не вела себя слишком грубо.

Просто между ними была разница в возрасте. Общаться было невозможно, поэтому она ничего не говорила.

Ее титул также мгновенно превратился из матери Дава в учителя Линь.

Линь Цинхэ шла домой с корзиной диких овощей на спине. Наконец-то она смогла вздохнуть.

Это было очень волнительно — быть учительницей в младшей школе общины. Но прошло уже столько дней, а неожиданно жара все еще не спала.

Более того, ее хвалили до тех пор, пока она не покраснела, услышав это. Неужели это была она? Неужели ей было так тяжело?

Тем не менее Линь Цинхэ нравилось звание учителя Линь.

Вскоре вернулся Саньва.

Линь Цинхэ месила тесто на кухне и сказала Саньва, который стоял у окна:

— Саньва, помой дикие овощи. Сегодня вечером я приготовлю для тебя пельмени из диких овощей.

— Хорошо, — ответил Саньва, а затем пошел мыть дикие овощи.

Эта работа была ему уже хорошо знакома. Линь Цинхэ часто заставляла его выполнять работу по дому. Даже если он был младшим сыном в семье, то, что должно быть сделано, никогда не сокращалось.

Только в плане еды Линь Цинхэ относилась к нему очень благосклонно.

Например, когда он хотел есть молочные булочки, Линь Цинхэ готовила их для него, даже если это было хлопотно.

— Мама, на улице еще много людей, которые хвалят тебя, — Саньва сиял, пока мыл дикие овощи.

Когда его мать приобрела такую славу, как ее сын, когда он выходил на улицу, то чувствовал, что на него теперь тоже смотрят по-другому.

Все говорили:

— Это младший сын учительницы Линь. Он так хорош собой, так красив, у него прекрасные глаза и т. д.

То, что они говорили, было очень приятно.

Линь Цинхэ усмехнулась:

— Кто-нибудь хвалил тебя?

— Да. Они сказали, что младший сын учительницы Линь похож на учительницу Линь. Он должен быть умным в будущем! — ответил Саньва.

— Не правда ли? Мой Саньва умный, — Линь Цинхэ кивнула.

Однако она была немного растеряна.

Действительно, люди в деревне никогда не думали об этом. Хотя она хорошо сдала экзамен на звание учителя, это еще не значит, что она может учить учеников.

Похоже, что в их понимании, если она может набрать две сотни на экзамене, значит, она точно может преподавать.

Если бы это был другой неопытный человек, они бы немного расстроились.

Однако Линь Цинхэ не расстроилась. Она уже работала репетитором. Оценки учеников, которым она преподавала, улучшались в разы.

Когда она училась в колледже, она работала неполный рабочий день. Как она могла отдыхать, когда ей приходилось рассчитывать только на себя, чтобы прокормить себя?

Поэтому у нее был большой опыт в обучении студентов.

Более того, это был первый год в младшей школе. Она уже помнила его наизусть. Проблем не будет. Это не было ложью.

Дава и Эрва скоро окончат школу.

В эти дни братья тоже были в приподнятом настроении.

Линь Цинхэ часто была их по рукам — не надо слишком самодовольничать.

— Мама, что мы сегодня будем есть? — спросил Дава.

— Дикие овощи и пельмени со свиной, — ответила Линь Цинхэ.

Дава поклонился и вместе с Эрва пошел за конфетами. По одной на каждого человека. Пока они перекусывали, они взяли корзины и вышли на улицу.

Оба брата должны были идти собирать траву для свиней.

Было уже четыре часа. Вернулись они только в половине пятого.

Линь Цинхэ оставила их в покое. Она продолжала работать с Саньва.

Когда пельмени были завернуты, она закончила. Когда ребята вернутся, она приготовит их тогда.

Линь Цинхэ пошла за подошвами.

Матушка Чжоу привела маленького Су Чэна и улыбнулась, увидев, что невестка шьет подошвы для обуви:

— Время от времени делай перерыв. За весь день я ни разу не видела, чтобы ты отдыхала, — когда матушка Чжоу сказала это, ей стало стыдно.

Жене четвертого было нелегко. Она позволяла всей своей семье жить безбедно и при этом успевала учиться и получать оценки, чтобы подавлять образованную молодежь.

Почему же мать Чжоу раньше не думала о том, чтобы вести себя тактично?

Линь Цинхэ не знала, о чем думает ее свекровь, иначе она бы потеряла дар речи.

— Все в порядке. Я должна воспользоваться временем, чтобы сделать еще две пары для Цинбая в качестве запасных, — сказала Линь Цинхэ.

Как только начнутся занятия в школе, она будет очень занята.

— С этого момента оставь рукоделие маме. Ты должна заботиться только об обучении. Мама может готовить еду, — улыбнулась матушка Чжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/2130882>